

Вдали от ордена суша распадалась на обломки-острова, сплошь покрытые вулканическими камнями и лишайником. Пропасть здесь было очень просто. Уйдут дни, чтобы полностью обыскать эти безлюдные территории - холодное, недружелюбное Великое туманное море простиралось далеко за горизонт.

Стоя на мече над белыми гребнями волн, Инцзы Ян оценивал масштабы работы.

Прибрежные деревни обеспечивали орден вещами первой необходимости; между ними и Цянь У простирались лишь скалы и море. Никто не хотел более тесного соседства, и жители предпочитали рисковать своей жизнью на хрупких джонках, чем селиться рядом с темными заклинателями. Адепты расчистили часть маршрутов для торговли, но уничтожить всех демонов попросту невозможно. Время от времени здесь кто-нибудь пропадал.

Инцзы Ян выбрал самое удаленное от ордена место, где еще оставался шанс встретить других людей. Полет сюда занял почти день с редкими остановками - у лодки на такой путь ушло бы несколько суток. Обостренное зрение позволяло разглядеть даже трещины на камнях, но все кругом было неподвижно за исключением бушующих вод. Если люди в этих местах попадали в беду, обычно их удавалось найти по пиршеству демонов вокруг остова джонки, отошедшей от основного пути. Однако ничего подобного видно не было.

Либо заклинатели здесь не проходили, либо демон, убивший их, не оставил сородичам ни частицы светлой энергии. Впервые с начала пути Инцзы Ян подумал, что это дело стоит внимания. Свист ветра в ушах и холод, который не могла унять темная ци, отошли на задний план.

Инцзы Ян прикрыл на мгновение глаза, а когда открыл их вновь, то окинул простирившиеся впереди острова иным взглядом. Если светлой энергии не осталось, чтобы привлечь демонов, непременно должно было остаться тело, привлекающее бы животных. И он оказался прав.

Волны набегали на черный песок с шорохом, берег был усыпан моллюсками и морскими звездами. Огромный шипастый краб сидел на расшитом золотом рукаве ханьфу, поедая чью-то кисть.

Когда заклинатель приземлился рядом, краб угрожающе поднял клешни, защищая добычу. Инцзы Ян пинком отбросил его в сторону. От руки мало что осталось; за прошедшее время мясо сильно обглодали. Он нахмурился. Несмотря на повреждения, было очевидно, что рукав отрезан, а не оторван.

Демоны - это плохо, но люди еще хуже. Неужели между светлыми заклинателями произошел конфликт? Или, быть может, они натолкнулись на кого-то из его ордена и решили, что время заключения союзов прошло?

Руку могло принести прибором, но, судя по виду, она недолго пробыла в воде. Значит, тело растащили птицы и звери - если так, то все произошло здесь, где-то на острове. На сей раз заклинатель не стал взлетать, на мече он был слишком заметен. Убийца наверняка давно

скрылся, но он не станет рисковать.

Острые вулканические камни щерились во все стороны, вздымаясь отвесными громадами, но Инцзы Яну было не привыкать к особенностям этих мест. Он двигался по склону с поразительной быстротой, преодолевая сложные места широкими прыжками – это требовало точного расчета, и он не тратил много энергии. Гребень скалы заслонял горизонт. Если темный заклинатель правильно помнил, за ним должен располагаться залив, огромное пустое пространство с высокими скалами, окружавшими море полукольцом.

Крик чайки прямо над ухом заставил его поморщиться. Птица спорхнула совсем рядом, присоединяясь к огромной галдящей стае где-то над заливом. Уже догадываясь о том, что увидит, Инцзы Ян поднялся на гребень гряды.

Обезглавленное тело почти скрылось за силуэтами птиц. От мельтешащих чаек, чьи крылья находились в беспрестанном движении, казалось, будто труп шевелится. Похоже, это и был владелец руки.

Второе тело тоже находилось на виду. Лишенное головы, оно было обнажено, но его не тронула ни одна птица. Демон устроился на утесе прямо над трупом.

Тварь была завернута в ханфу убитого, едва достававшее ей до колен, а рукава прикрывали бледные руки по локти. Демон в одежде мертвого заклинателя должен был смотреться нелепо, но выглядело это почему-то жутко.

На осознание увиденного ушли доли секунды. Заклинатель тут же выхватил цзянь. Новорожденный – если только можно назвать новорожденной тварь возрастом в тысячелетия – демон. Его грудь и шея были покрыты засохшей кровью, а когтистая рука лежала на мече заклинателя, казавшимся в этой лапе просто игрушкой.

Тварь еще не успела найти свой цзянь. Когда это случится, когда бывший заклинатель отыщет собственную могилу и захороненный в ней меч, его сила возрастет. С чужим оружием, едва пробужденный, этот демон еще не успел стать неодолимым противником. Просто смертельно опасным.

Багровые глаза приоткрылись. Тварь качнулась вперед, оперевшись левой рукой о камень и вытянув меч в правой руке в сторону. То, как демон двигался, напоминало скорее животное, чем человека; перед ним было жалкое и мучительное подобие жизни, утратившее первоначальную суть. Поэтому, когда из клыкастой пасти вырвался невыразительный, мертвый голос, Инцзы Ян вздрогнул.

- Тише, заклинатель. Ты же заклинатель Цянь У, правда?

Голос этого создания звучал осмысленно. Слишком осмысленно для того, чья пасть была перемазана человеческой кровью.

- Если ты знаешь, что за орден владеет этой территорией, как тебе хватило смелости сюда явиться?

Тварь расхохоталась, и этот резкий звук спугнул всех птиц. Демон опустил вторую руку с мечом на камни. Он смеялся так долго и искренне, что Инцзы Яну стало не по себе.

- Мальчишка! Когда-то я был главой этого ордена.

Демон соскользнул на землю и выпрямился во весь рост.

- Моя имя Хэй Шаньдин.

Хэй Шаньдин (黑山丁/hēi shān dīng) - черная вершина

Инцзы Ян слышал это имя. Не мог не слышать. От мысли о том, сколько же лет этому существу, по коже пробежал мороз. Хэй Шаньдин - великий темный заклинатель древности, один из первых глав их ордена.

- Что же тебе от меня нужно, Хэй Шаньдин?

А ему точно было что-то нужно, иначе тварь не стала бы тратить времени на разговоры. И неважно, кем он был при жизни.

- Все демоны видят сны о мире людей, пока не смогут попасть сюда. Это единственное, что нам доступно. Я видел, что происходит. И я могу вам помочь.

Встреча с подобной тварью не сулила ничего хорошего. Каждый заклинатель знал, как опасно говорить с демонами - они могут читать воспоминания и мысли, выискивая потаенные страхи, используя скрытые желания жертвы. Но Инцзы Ян считал себя достаточно опытным заклинателем, чтобы рискнуть. Перед ним была слишком редкая возможность, чтобы ей не воспользоваться.

- Будет война. Позвольте нам сражаться на вашей стороне, и все останутся в выигрыше.

Что именно он услышал? Демон - это вечно голодное создание, в чьей природе заложена потребность в поедании людей - предлагает объединиться?

Это было безумием. Неужели тварь считает, будто темные заклинатели допустят такое? Они всегда враждовали со светлыми совершенствующимися, да, но также всегда сражались с демонами. Люди были для тварей едой, и ни одна из сторон не могла позволить истребить свою расу.

Идея была абсурдной. Само предложение привело Инцзы Яна в ярость – заклинатели защищали людей, и ни один темный совершенствующийся не допустил бы мысли о том, что можно опуститься так низко.

Но стоило ли удивляться этому предложению, когда весь мир считал их едва ли не хуже демонов? Эта мысль причиняла боль.

- Если ты думаешь, что мы позволим вам убивать людей и просто отойдем в сторону, то ты обезумел.

- В первую очередь мы поможем разобраться со светлыми заклинателями.

- Разобраться? Со всеми? А что потом – твои сородичи, никем не сдерживаемые, бросятся на людей? – оскалился Инцзы Ян, - Если это не случится еще раньше.

Затевать разговор с демоном было безнадежной идеей. То, как он мыслил, то, что он говорил... Это было разумно. Слишком разумно – ни один человек не поставил бы практичность настолько выше чужих жизней.

- Что для тебя важнее – твой орден или весь мир? Вас слишком мало, чтобы противостоять этому, – голос демона звучал почти с сочувствием. Так, словно он уже считал их обреченными.

Инцзы Ян глубоко вздохнул. Он знал, как шатко их положение, в этом тварь не ошибалась. И все же... Мир, залитый кровью, и демоны, пиршеству которых ничто не мешает. И темные заклинатели, которые наконец-то станут теми, кем все их считают. От этой мысли его замутило.

Тварь успела уклониться от удара, и цзянь рассек воздух в волоске от шеи демона. Хэй Шаньдин не стал тратить времени на уговоры. Он двигался мягко и плавно, но вместе с тем – очень и очень быстро. К тому моменту, когда Инцзы Ян приготовился нанести второй удар, тварь схватила обезглавленное тело лежавшего рядом заклинателя, используя его как щит.

Волна темной энергии прошла труп, и демон швырнул его в противника. Инцзы Ян отскочил в сторону, но тело тяжело ударилось о камни, обдав его брызгами крови.

Заклинатель был уверен, что отвлекся всего на мгновение – но демона в поле зрения уже не было. Инстинктивно он припал к земле, предугадав, куда тот мог деться. Лезвие пронеслось над его головой. Не поднимаясь с камней, Инцзы Ян обернулся назад и ударил, целясь под коленями.

Раздался рык и тварь, припав на ногу, сменила стойку. Темный заклинатель ждал, что демон свалится на колени – теперь его нога не сгибалась из-за перерезанных сухожилий. Однако Хэй Шаньдин стоял прямо, и рана уже начала затягиваться.

Ни один заклинатель не обладал подобной регенерацией. Что же ему остается? Измотать тварь? Рано или поздно запасы энергии у демона кончатся, но это случится не скоро – только что он сожрал двоих заклинателей.

Инцзы Ян вспрыгнул на уступ и приготовился к удару. Демон мгновенно оказался рядом, так что уже темному заклинателю приходилось защищаться.

Двигаясь по острым камням и меняя положение, было легко скрыться из виду. В одно из таких мгновений передышки Инцзы Ян успел нацепить несколько печатей со светлой энергией на собственный меч. Заклинатель поморщился – Шуанлянь был связан с ним, был частицей его самого. Чувствовать светлую энергию так близко было... неприятно.

Хотя на многие ли их окружали только волны и скалы, Инцзы Ян избегал разрушительных атак, требующих вложений ци. Если битва пойдет на выносливость, ему не победить. Так что до сих пор он лишь отражал атаки демона, крушившие все вокруг; но теперь он знал, что нужно делать. Твари его не одолеть.

Камень перед ним расколосся надвое. Инцзы Ян метнулся вверх и приземлился на уступ выше. Демон налетел на него, как вихрь, и на какое-то мгновение заклинатель оказался почти прижат к краю. Это ему и было нужно.

Направив ци в ладонь, Инцзы Ян схватил тварь за запястье. Демон зашипел и попытался вырваться – боль была обжигающая, хотя и не такая сильная, сделай это светлый заклинатель.

Инцзы Яну требовалось только одно – суметь ранить тварь, хотя бы задеть ее мечом. И в тот момент, когда демон отвлекся на ошеломительную боль, заклинатель направил меч между ребер. Печать вспыхнула, соприкоснувшись с телом, и белая вспышка обожгла глаза. Инцзы Ян знал, что за этим последует, но все равно стиснул зубы до хруста, когда боль пронзила все его нервы.

Он отпустил пальцы, позволяя твари вырваться.

Демон корчился на камнях у края, в его животе зияла дымящаяся дыра. Черные внутренности влажно поблескивали, кровь запачкала белые волосы. Однако Хэй Шаньдин тут же перекатился на бок, поднимаясь на ноги. Одной рукой он закрывал рану, удерживая внутренности, а во второй все еще сжимал меч.

Но вместо того, чтобы защищаться, демон со звоном выронил меч из руки. В последний раз посмотрев на Инцзы Яна и искривив губы в непонятной усмешке, Хэй Шаньдин отступил назад и бросился вниз.

Темный заклинатель ждал чего угодно, но только не этого. Он ринулся к уступу, однако все, что Инцзы Ян сумел увидеть – это темное, бушующее море.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1828762>